

Глава 579. Поцелуй.

Большинство таблеток не имели оболочки, поэтому, когда они соприкасались с водой, горький вкус распространялся во рту. Но по сравнению с плюсами, которые он получил, эта горечь была ничто для Сяо Тяньяо.

После того как Линь Чуцзю дала ему воды, Сяо Тяньяо проглотил все таблетки, которые взял в рот.

Фух... Наконец-то все кончилось.

«Ванъе, отдохни хорошенько». После того как Сяо Тяньяо хорошенько глотнул воды, Линь Чуцзю быстро поднялась, повернулась и выбежала вон.

Ее лицо горело бы от стыда, если бы она не вышла.

Видя, что Линь Чуцзю бежала в страхе, Сяо Тяньяо слегка улыбнулся уголками губ. Но в следующую секунду он больше не мог улыбаться.

«Ааа!» – Линь Чуцзю, которая выбежала из комнаты, внезапно вскрикнула от боли. Затем Сяо Тяньяо услышал, как упало что-то тяжелое. Он даже не задумался над этим, он знал, что это Линь Чуцзю упала.

«Линь Чуцзю!» – Сяо Тяньяо спрыгнул с кровати, даже не задумавшись, и выбежал из комнаты. Когда он подошел к ней, Линь Чуцзю стояла на коленях на земле и держалась за голову.

«Моя голова, голова болит», – Линь Чуцзю сжимала голову руками и кричала от боли.

Торопливый звук медицинской системы, не переставая, звучал у нее в голове, раз за разом, будто пытаясь сдавить ее голову.

«Нет, хватит звенеть, умоляю, умоляю тебя!» – Линь Чуцзю сжимала голову и металась от боли.

Однако ни ее просьбы, ни мольбы не могли изменить ее положения. Медицинская система будет продолжать напоминать ей, что рядом есть пациент, нуждающийся в лечении, несмотря на боль, которую она терпела в то же время.

Громкие напоминания звучали как гул моря. Однако, каким бы хорошим ни был звук, слышать его было неприятно. Не говоря уже о том, что электронный звон медицинской системы было до крайности тяжело слушать.

«Линь Чуцзю, что с тобой?» – Сяо Тяньяо наклонился и обнял Линь Чуцзю.

Когда Линь Чуцзю оказалась в теплых объятиях, она не стала вырываться. Вместо этого, она посмотрела на него глазами, полными боли. Увидев красивое лицо Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю тут же заплакала:

«Ванъе, мне больно, у меня болит голова». Казалось, будто кто-то взял нож и резал ее голову на кусочки.

«Ванъе, мне больно. Забери меня отсюда и уйдем». Линь Чуцзю зарылась головой в руки Сяо Тяньяо, как будто хотела от чего-то скрыться.

«Хорошо, я заберу тебя отсюда». Без лишних слов Сяо Тяньяо обнял Линь Чуцзю и собирался выйти наружу, но Линь Чуцзю остановила его: «Нет, не выходи, ванье, я не хочу наружу, пойдем внутрь, заberi меня внутрь».

Слезы стояли в ее глазах. Она была похожа на щенка, которого обидели, жалкого и умоляющего. Увидев такие глаза, полные печали и мольбы, Сяо Тяньяо не мог отказать.

«Хорошо, я отнесу тебя внутрь». Сяо Тяньяо зашел во внутреннюю комнату с Линь Чуцзю на руках, оставив дверь шатра широко открытой.

После того как он вошел во внутреннюю комнату и закрыл дверь, зов о помощи прекратился. Однако медицинская система не прекращала сигнализировать. Она все равно напоминала Линь Чуцзю, чтобы она спасала людей как можно скорее.

«Больно, больно». Линь Чуцзю лежала в объятиях Сяо Тяньяо, но не решалась пошевелиться. Она боялась, что если шевельнется, то откроет рану Сяо Тяньяо, поэтому она не двигалась, хотя ей и было неудобно.

«Держись. Я попрошу кого-нибудь привести доктора Сюань». Сяо Тяньяо крепко держал Линь Чуцзю на руках, не позволяя ей двигаться.

«Нет, не зовите доктора. Ванье... я не больна». Ее мучила медицинская система! Медицинская система слишком издевалась над людьми!

Эту вещь было невозможно использовать человеку. Она не знала, что за идиот-ученый изобрел ее!

Как только эта штука попадала на поле битвы, она посылала сигналы. Доктор, связанный с этой медицинской системой, не выжил бы от боли.

«Тебе так больно, а ты все равно говоришь, что ты не больна», – Сяо Тяньяо проигнорировал то, что сказала Линь Чуцзю. Он продолжал держать ее, чтобы она не двигалась. – «Не навреди себе». Когда боль достигала высшей точки, люди шли на крайние меры, чтобы избавиться от боли. Сяо Тяньяо боялся, что Линь Чуцзю навредит себе.

«Это... это старая болезнь. Доктор не сможет ее вылечить. Просто дай мне немного отдохнуть», – с трудом сказала Линь Чуцзю. Она не замечала, что кусала губы. Она не чувствовала боли, но всякий раз, когда она говорила, ее губы кровоточили.

«Я здесь. Нет болезней, которые нельзя вылечить». Сяо Тяньяо опустил голову, взял израненные губы своими губами, провел кончик языка и проглотил выступившую кровь.

«Ванье...» Линь Чуцзю была ошарашена и полностью позабыла о боли в голове. Она уставилась на Сяо Тяньяо большими глазами, на ресницах у нее дрожали слезы, как у перепуганного оленя.

«Закрой глаза и будь послушной...» – напомнил Сяо Тяньяо Линь Чуцзю, затем он стал целовать ее иначе. Он остановился, чтобы сделать вдох, а потом продолжил целовать ее. Он потихоньку приоткрывал ее губы все больше и больше.

«Эм...» Линь Чуцзю была шокирована и пассивна поначалу, но потом... она постепенно стала отвечать. Она не заметила, как ее рука обвила шею Сяо Тяньяо.

Теневой страж ворвался вместе с доктором, но когда он хотел уже войти во внутреннюю комнату, другой теневой страж остановил его: «Не входите пока».

«А? Разве ванъе не велел торопиться?» – озадаченно спросил теневой страж. Его товарищ бросил на него непроницаемый взгляд и торжественно сказал: «Просто послушайся меня».

Это действительно было срочно, но как бы срочно это ни было, они не должны были мешать хорошим вещам, которые делал их принц.

«Но...» Теневой страж волновался, пока не услышал, как его товарищ сказал: «Не волнуйся, я буду в ответе, если что-то пойдет не так».

«Ладно». Теневому стражу оставалось только ждать снаружи с доктором...

По мере того как время проходило, медицинская система посылала сигналы уже не сразу, а просто часто, а потом все реже и реже. Без наказания медицинской системы, голова Линь Чуцзю больше не болела. Когда Сяо Тяньяо отпустил Линь Чуцзю, он увидел, что ее лицо покраснело, и она была очень хорошенькой. На нем больше не было видно боли, поэтому он спросил: «Больше не болит?»

В этот момент сигналы медицинской системы закончились, и было выдано лишь несколько слов: «В целом 3753 пациента нуждаются в лечении. Пожалуйста, предоставьте лечение как можно скорее. После назначения врача врач должна будет вылечить 3000 человек. Если врач Линь вылечит 2816 человек, медицинская система больше не будет заставлять вас лечить пациентов. Спасибо за сотрудничество».

Линь Чуцзю хотела сказать, что ей больше не было больно, но, когда она увидела это напоминание, она невольно почувствовала себя счастливой.

«Ха-ха-ха, больше не больно, это так хорошо...» Если она вылечит 2800 человек, в будущем ее больше не будет контролировать медицинская система, и это было прекрасно.

Хотя миссия в этот раз была несколько неприятной, так как от нее требовалось вылечить больше 2000 человек, пациенты на поле боя все имели травмы. Лечить травмы было гораздо лучше, чем лечить другие болезни. Если она выживет на этот раз, ей не придется беспокоиться о том, что ее будут принуждать в будущем.

«Ванъе, ты так добр». Это путешествие того стоило.

Линь Чуцзю была так счастлива, что она поцеловала Сяо Тяньяо. Как будто она не была той женщиной, что только кто плакала от боли.

«Оказывается, нужно всего лишь использовать этот метод, чтобы вылечить твою давнюю болезнь», – Сяо Тяньяо коснулся того места, где Линь Чуцзю поцеловала его и сказал это с шутливым выражением лица.

Линь Чуцзю была обидчивой. Когда Сяо Тяньяо поддразнил ее, она выбралась из постели, но он снова обнял ее.